

УДК 338.2.: 316.42

Трансформация социально-экономического пространства регионов России: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 20–21 декабря 2012 г. ИПРЭ РАН, СПб.: ГУАП, 2012. – 330 с.

ISBN 978-5-8088-0776-1

Утверждено к печати Ученым советом ИПРЭ РАН

«20» ноября 2012, протокол № 11

Сборник содержит материалы, представленные на Всероссийскую научно-практическую конференцию «Трансформация социально-экономического пространства регионов России: вопросы теории и практики», проводимую Федеральным государственным бюджетным учреждением науки Институтом проблем региональной экономики РАН 20-21 декабря 2012 г. в Санкт-Петербурге.

Все материалы публикуются в авторской редакции.

**ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ**

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Усл.печ.л. 19,18.
Тираж 300 экз. Заказ 623.

Отпечатано с оригинал-макета ИПРЭ РАН
В редакционно-издательском центре ГУАП
190000, Санкт-Петербург, ул. Б.Морская, 67

ISBN 978-5-8088-0776-1

- © Авторы статей, 2012
- © Институт проблем региональной экономики РАН, 2012

ЭВОЛЮЦИЯ ФОРМ И ФАКТОРОВ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ СЕВЕРО-ЗАПАДА РФ

Григорьев М.Н., к.г.-м.н., академик РАЕН, директор
Светлова Ж.В., ведущий специалист группы
анализа минерально-сырьевой базы ТЭК
Соколова Е. Д., руководитель группы картографии и
пространственного моделирования инфраструктуры ТЭК
ООО "Гекон"
Санкт-Петербург

В XX веке на территории Северо-Запада СССР был сформирован крупнейший Тимано-Печорский территориально-производственный комплекс (ТПК) топливной-энергетической специализации, в состав которого входило несколько промышленных узлов, сложившихся вокруг городов Воркута, Ухта, Инта, Печора и других.

Само понятие ТПК было сформулировано в 40-е гг. XX века Колосовским Н.Н. в рамках исследований по территориальной организации хозяйства [1]. Далее под ТПК в советской плановой экономике подразумевалось экономическое взаимосвязанное и взаимообусловленное сочетание производственных предприятий на определенной территории, при котором дополнительный экономический эффект обеспечивается как за счет совместной эксплуатации предприятий общей инфраструктуры, так и за счет экономии в сфере самого производства в результате более полного использования сырья, комбинирования и кооперирования предприятий, оптимального использования основных фондов, оборотных средств, экономии кадровой базы.

Определяющим для территориальной организации производительных сил в минерально-сырьевом, в том числе нефтегазовом комплексе (НГК), на тот период становится сырьевой фактор: на первое место выходят количественные, качественные характеристики запасов и горно-геологические условия их разработки.

Организационная структура нефте- и газодобычи в Тимано-Печорском ТПК к концу 1980-х годов имела следующий вид: головным предприятием по добыче нефти и газа выступало региональное нефтегазодобывающее объединение (НГДО) «Коминепфть», в состав которого входили нефтегазодобывающие управления (НГДУ) «Тэбукнефть», «Войвожнефть», «Усинскнефть», «Харьяганефть», «Термнефть» и нефтешахтное управление «Яреганефть» [2].

В качестве базовой производственной единицы в нефтедобывающей отрасли хозяйственного комплекса СССР выступал промысел, или цех по добыче нефти и газа (ЦДНГ), – технологический комплекс, предназначенный для добычи и сбора нефти (газа) на месторождении, а также обработки продукции скважин (нефти, нефтяного газа, пластовой воды, газа, конденсата) с целью подготовки её к дальнейшему транспортированию.

ЦДНГ в свою очередь являлись структурным подразделением НГДУ — предприятия, занимающегося добычей, подготовкой и перекачкой товарных партий нефти и газа до узла коммерческого учёта на пункте сдачи продукции в региональную транспортную систему.

Произошедшие с начала 1990-х годов структурные изменения в нефтегазовой отрасли, связанные с ее приватизацией, формированием на основе отдельных цехов по добыче обособленных предприятий, принадлежащих различным владельцам, нарушило сложившуюся систему управления развитием нефтегазодобывающей отрасли (когда НГДО планировало как добычу, так и развитие обеспечивающей инфраструктуры в своем регионе работ) и потребовало разработки новых подходов к управлению пространственным развитием отрасли.

Географо-экономические условия территории дислокации объекта добывающей промышленности, а именно: экономико-географическое положение, положение по отношению к объектам транспортной и энергетической инфраструктуры, рынкам сбыта, конечным потребителям, трудовым ресурсам во многом определяют итоговую конкурентоспособность минерально-сырьевых ресурсов. Несмотря на то, что главный и первоочередной фактор, определяющий локализацию предприятий добывающей промышленности — сырьевой, среди других важнейших факторов, впоследствии определяющих затраты на создание товарного продукта, все большее значение приобретает транспортный фактор. Характер производимого продукта с точки зрения транспортабельности, наличия потребителей, расстояния транспортировки до пункта отгрузки в транспортную систему и далее непосредственному потребителю во многом определяет экономическую эффективность освоения минерально-сырьевых ресурсов.

В настоящее время в большинстве крупных нефтяных компаний сохранилась иерархическая структура управления производством добычи нефти: НК (нефтяная компания) → НГДО → НГДУ → ЦДНГ. При этом НГДО компаний, ведущих работы в различных регионах России, пространственно разобщены. Как показал анализ ряда подобных нефтедобывающих предприятий, деление территории их деятельности на районы работ НГДУ может не соответствовать транспортной схеме, поскольку часть добываемой нефти сдаётся на узлы учёта, расположенные в соседних НГДУ [3].

Актуальным становится вопрос получения представлений не только о территории деятельности крупного нефтедобывающего предприятия, но и региона в целом, являющегося единой ареной для различных хозяйствующих субъектов. Новая тенденция в размещении производительных сил находит свое отражение в процессах кластеризации, в том числе в добывающих отраслях. В минерально-сырьевом комплексе результатом данного процесса становится объективное возникновение минерально-сырьевых центров.

Минерально-сырьевые центры (МСЦ) определяются как совокупность разрабатываемых и планируемых к освоению месторождений и перспективных площадей, связанных общей существующей и планируемой

инфраструктурой и имеющих единый пункт отгрузки добываемого сырья или продуктов его обогащения в федеральную или региональную транспортную систему (железнодорожный, трубопроводный и морской транспорт) для доставки потребителям [4].

Объективность выделения МСЦ, а именно: привязка к транспортной инфраструктуре (единому пункту отгрузки добываемого сырья или продуктов его обогащения в федеральную или региональную транспортную систему для доставки потребителям) позволяет говорить о преимуществах использования понятия МСЦ при государственном регулировании сферы недропользования в сравнении с иными территориальными образованиями.

МСЦ представляет собой сложившиеся естественные образования территориальной организации формирования грузопотоков товарной продукции минерально-сырьевого профиля. Сбор, подготовка и отгрузка товарной продукции МСЦ происходят в технологических центрах добычи (ТЦД), которые представляют собой совокупность разрабатываемых месторождений, имеющих общую межпромысловую (рудничную) транспортную инфраструктуру, - пространственно и технологически связанных систем объектов разработки минерального сырья, его подготовки до товарных кондиций, транспортировки и учета товарной продукции. Таким образом, ТЦД являются системообразующими элементами МСЦ, определяя их пространственно-временное развитие [4].

Преимуществом выделения МСЦ как объекта управления при решении задач государственного управления фондом недр является координация геолого-разведочного и лицензионного процессов, хода освоения в пределах целостных технологических «кластеров», увязанных с возможностями обеспечивающей существующей и планируемой инфраструктуры (транспортной, энергетической), кадровым ресурсом, а не разобщение его по административным единицам и территориям деятельности предприятий недропользователям [4].

Характерные черты минерально-сырьевых центров как новой формы территориальной организации производительных сил в НГК можно понять исходя из методики локализации МСЦ. Локализация минерально-сырьевого центра представляет собой набор процедур, реализующий определение конечного состава объектов данного центра и районирование территории промышленного региона в соответствии с границами распространения этих объектов. Эти процедуры включают в себя анализ данных о размещении существующих и перспективных объектов разработки сырья и транспортных системах доставки добытого на них сырья на пункты товарного учета

Локализация МСЦ осуществляется в два этапа. На первом этапе выполняется локализация технологического центра добычи (ТЦД), состоящего из разрабатываемых месторождений сырья, объектов межпромыслового транспорта и пунктов приема сырья на внешнем транспорте. Последние играют роль коммуникационных узлов опорной транспортной сети [5] на которых измеряется количество добытого сырья в регионе. Именно эта функция пунктов сдачи товарной продукции делает их

ключевыми элементами как мониторинга производства ресурсов в регионе, так и возможностей планирования объемов этого производства. На втором этапе выполняется локализация зоны расширения ТЦД. Зона расширения моделируется с позиций перспектив концентрации производства сырья, пространственно и технологически тяготеющего к существующим производственным комплексам. В первую очередь это ресурсные объекты распределенного фонда недр, которые либо пространственно либо по принципу принадлежности к недропользователю тяготеют к ресурсным объектам технологического центра добычи. Далее зона расширения определяется в пределах объектов нераспределенного фонда недр, размещенных на расстоянии до 100 км путем пространственного зонирования средствами геоинформационных систем всех ранее выбранных ресурсных и инфраструктурных объектов. Интеграция технологического центра добычи и зоны его расширения определяет локализацию минерально-сырьевого центра (Рис. 1)

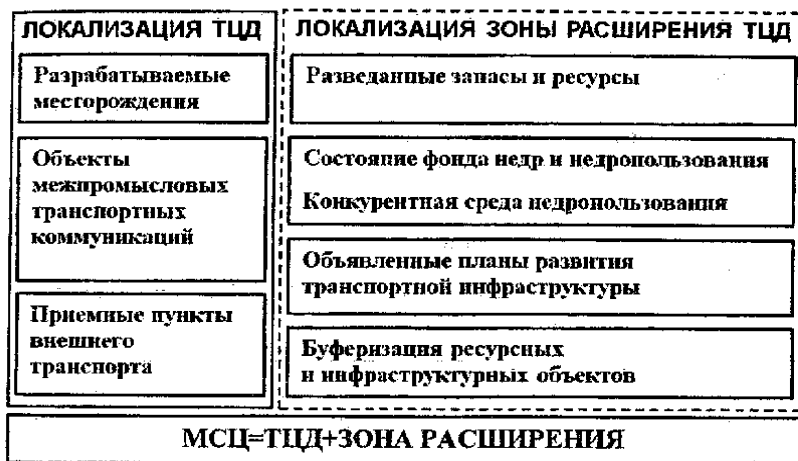

Рисунок 1. Методика локализации минерально-сырьевых центров

Методика локализации МСЦ была успешно реализована в пределах Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции (ТПП). Территория провинции районирована с позиций моделирования МСЦ, то есть перспектив обеспечения добычи сырья и загрузки транспортной системы в крупном добывающем регионе. На начало 2012 года в ТПП сложилось 11 действующих МСЦ нефти и газа, расположенных на суше и острове Колгуев [4,6].

В соответствии с утвержденным Распоряжением Правительства РФ от 21.06.2010 № 1039-р «Стратегией развития геологической отрасли Российской Федерации до 2030 года» МСЦ, выделяемые с учетом

возможностей транспортной и энергетической инфраструктуры территорий вне зависимости от административно-территориального деления, были признаны объектами программно-целевого планирования в сфере геологического изучения недр, воспроизводства и использования минерально-сырьевой базы. В пределах их территорий получает развитие планирование и согласование геолого-разведочных работ, финансируемых за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и средств пользователей недр. Кроме того, МСЦ является целостным объектом для подготовки и реализации программ лицензирования.

Основные положения изложенного подхода к управлению развитием НГК на базе МСЦ были использованы при разработке «Стратегии социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа (СЗФО) на период до 2020 года» (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 ноября 2011 г. № 2074-р). Ключевые приоритеты по развитию НГК в регионе, согласно этому документу, – межотраслевые проекты и комплексность программных мероприятий. На территории СЗФО были выделены четыре новых МСЦ углеводородного сырья, три из которых (Штокмановский газовый, Приразломное нефтяной, Кумжинский газовый) представляют собой комплексные межотраслевые проекты, в рамках которых предусмотрено развитие не только добывающих, но и обрабатывающих (в том числе перерабатывающих) отраслей.

Литература

1. Колосовский, Н. Н. Теория экономического районирования / Н. Н. Колосовский. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.
2. Гумешок А.С. Тимано-уральский треугольник / А.С. Гумешок. – Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2005. – 518 с., С. 471.
3. Григорьев М.Н. Центры нефтедобычи как основа развития добывающих отраслей ТЭК // Нефтяное хозяйство. 2003. №12. Сс. 16-19.
4. Донской С.Е., Григорьев М.Н. Подходы к выделению минерально-сырьевых центров нефти и управлению развитием их ресурсной базы // Геология нефти и газа, 2010, №5. Сс. 24-28.
5. Григорьев М.Н. Рынки нефти Ссеверо-Запада России // Нефтяное хозяйство. 2008. № 10. Сс.30-36.
6. Григорьев М.Н. Транспортное обеспечение развития минерально-сырьевых центров нефти Тимано-Печорской провинции // Бурение и нефть. 2012. № 3. Сс. 8-14.